

Зритель вошел в здание театра... Русской драмы? ТЮЗа? Или имени Абая? А может быть, это здание Казахконцерта или филармонии? Для нас это сейчас не так уж важно. Давайте вместе с этим зрителем пройдем маленькую экскурсию по театрам и концертным залам столицы Казахстана. Только договоримся: то, что мы увидим на сцене, не будет предметом сегодняшнего разговора. Будем считать: на наших сценах идут превосходные пьесы, хорошо поставленные и отлично сыгранные, поют отличные певцы, играют великолепные оркестры и ансамбли... И так, оставим дома будничные заботы и «дыша духами» и «шурша шелками», отправимся в театр.

В те часы, когда в синеве начавшегося вечера загораются огни, посмотрите, какие нарядные оживленные люди входят в двери театров и концертных залов. Но что их ждет, например, в Казахконцерте? Толпы в крохотном вестибюле и длинная очередь в гардероб. Уже давно наступил срок начала концерта, но не меньше пятидесяти человек еще не разделелись. Слышна перебранка — это гардеробщица спорит со зрителями: «За сумки я не отвечаю! Девочки куда хотите!» Резонное возражение зрителей о том, что на улице плохая погода и многие женщины взяли с собой нарядные туфли, чтобы переодеться в раздевалке, не принимается во внимание.

Уже прошло четверть часа, и откладывать начало концерта больше нельзя — вспыхивают огни рампы, и, торопясь, сгибаясь в три погибели, опоздавшие пробираются к своим местам...

Но вот антракт. В зрительном зале зажигается свет — тусклый, и это, наверное, хорошо — он, так сказать, «маскирует» общий вид зала и «украшающих» его портретов в «золотых» багетах. Портретам этим много лет и, будем откровенны, они очень плохо написаны. Поэтому хорошо, что скудно освещены. Доставшиеся Казахконцерту в наследство от филармонии вместе с рогатыми позолоченными бра и диванами «радостью клопа», вместе с купеческими бархатными портьерами неопределенного цвета, они отнюдь не украшают Казахконцерт.

В этот день пела Ружена Сикора. Ее концерт был праздником хороших эстрадных традиций, большого мастерства. Но как сразу тускло оживление зрителей в сером, похожем на сарай фойе, в клетушке вестибюля! Трудно заново переделать здание — нужны время и деньги. Но проявить заботу о вежливости капельдинеров, об оформлении зала и фойе, подумать о хотя бы частичной реконструкции гардероба давно можно и нужно.

В воскресенье утром мы отправились в ТЮЗ, единственный в республике театр для детей и юношества.

Когда-то, в трудные военные годы, его создала заслуженная артистка РСФСР Наталья Сац, знаменитая «тетя Наташа», великая мастерица устраивать большие ребячьи праздники из обыкновенных спектаклей.

В просторном вестибюле ТЮЗа верхняя часть стен расписана сюжетами крыловских басен. Это сразу настраивает юного зрителя на веселый лад — что-то он увидит дальше?.. Но в фойе — те же, что и в Казахконцерте, позолоченные бра времен Остапа Бендера, те же бархатные портьеры, правда, только в буфете и раздевалке. Когда-то стены были разукрашены веселыми красочными панно, портретами героев любимых спектаклей и сказок. Правда, они терли прелесть первоначально-го обаяния, провисев несколько лет. Но это ведь дело поправимое — оформление театра можно регулярно обновлять и разнообразить.

Но перейдем через улицу и выйдем к зданию театра имени Абая. Площадь перед ним — одна из красивейших в столице. И уже здесь рожденное дома праздничное настроение еще больше укрепляется, а когда вы входите в вестибюль — просторный, светлый, с красивым мраморным полом, вас охватывает ощущение праздника. Вы вошли в дом искусства.

У вас билет не в партер, а на балкон, и вы поднимаетесь на второй этаж по широкой красивой лестнице. Но что это? Прямо перед вами картина — она что-то напоминает... Ах, да — рекламные фотографии озера «Иссык». Может быть, пришло время заменить эти картины витражами?

Есть в семье столичных театров и концертных залов, счастливиц — Казахский академический театр драмы имени Мухтара Ауэзова.

Просторная, хорошо освещенная площадь перед зданием театра, удобные просторные раздевалки, уютный и изысканный зрительный зал, покойные, бесшумные кресла, просторные, красивые, современно оформленные фойе, чудесные актерские гримбуры, много подсобных помещений...

Но и в этом уютном и удобном здании мы столкнулись с очень неприятным явлением — радионаушники, дающие возможность быть на спектаклях зрителям, не знающим казахского языка, выдаются под денежный залог...

Крылатая фраза К. С. Станиславского о том, что театр начинается с вешалки, давно стала одним из основных принципов эстетического воспитания зрителей. Да, все — от пещалки и цвета портьер, от формы кресел и вида светильников до эффектных изысканных афиш, — все должно служить единой цели воспитания зрителя.

Сколько досадных мелочей — скрип кресел, плохая краска, которой отпечатана программа (после прикосновения к ней пачкаются руки)... Или театральный развезд. Хорошо, если вы живете неподалеку. А если на юго-западе, в микрорайоне? Тогда вас ожидает толкучка в переполненном автобусе, где оттопчут ваши

ногие туфли, помнут платье. Разве так уж сложно подавать специальные автобусы ко времени окончания спектакля? Ведь в это время часы пик давно позади.

А театральные буфеты? Шампанское или пиво вы можете выпить в любом из них, но стакан чая или кофе — невозможно!

И вот мы подошли, наконец, к нашему театру. Одна из красивейших улиц города — улица Дзержинского — плохо освещена именно перед входом в театр. Ничто не украшает площадку, ведущую к зданию.

Много лет в этом старом здании работали два театра — казахской и русской драмы. Работали дружно — по-бразил, по-соседски. Как говорит пословица, жили в тесноте, но не в обиде. Но вот ушла в новое отличное здание казахская труппа, и по сравнению с ним стало совершенно очевидно, что здание нашего театра не очень удобно, а главное — очень некрасиво и снаружи, и внутри. Что в фойе темно и неуютно. Что зрительный зал населен скрипящими чудовищами вместо кресел. Что люстры, светильники и портьерные карнизы уродливы. Короче говоря, стало ясно, что театр необходимо реконструировать.

Молодые алма-атинские архитекторы Веленев и Скрипко по просьбе театра создали отличный проект реконструкции, тщательно продумав, как сделать, чтобы существующие особенности планировки театра превратились из недостатков в достоинства. Найдены интересные цветовые решения интерьеров, все продумано и решено в единой и очень современной лаконичной манере — чтобы и зрителям, и артистам было удобно. Но пока что у театра нет средств на эту небольшую, но крайне необходимую реконструкцию. Авторы проекта положили начало работе, в которую теперь должен включаться коллектив всего проектного института. Но здесь начинается сказочка про белого бычка — у инсти-

тута есть свой план, и даже если найдутся средства и реконструкция театра включат в него, его можно заняться не раньше чем через год или два, и т. д. и т. п...

Товарищи Веленев и Скрипко проделали свою немалую работу на общественных началах. Так разве не найдется в проектном институте друзей театра, которые продолжат бы этот труд?

Мы говорили о профессиональных театрах. Но есть ведь в столице немало и дворцов, и домов культуры. На их строительство тратятся огромные деньги — львиная доля этих средств вкладывается в безвкусовые тяжелые лепные украшения, огромные уродливые люстры, как, например, в клубе табакосвоза (Алма-Атинская область), а на сцене нет элементарных удобств для артистов, хотя бы запасного выхода на улицу. Часто эти большие помещения не отапливаются. О какой культуре может идти речь, если в красивом, совсем недавно построенном Каскеленском Дворце культуры Ленинского совхоза зрители порой сидят в пальто, потому что в здании почти нулевая температура.

А проиходят такие вещи прежде всего из-за невнимания городских, поселковых, районных Советов к идеологической работе. Так давайте бороться за то, чтобы сделать наши театры, концертные залы, дворцы и дома культуры истинными очагами высокой коммунистической культуры. «В человеке все должно быть прекрасно!» — сказал А. П. Чехов. И в театре, который служит человеку, учит его и помогает ему, тоже все должно быть прекрасным.

И. БАЛЪХОЗИН,
заслуженный артист Казахской ССР, главный художник Республиканского русского театра драмы;

Т. АФАНАСЬЕВА,
художник театра;
Р. ТАМАРИНА,
зав. личностью театра.